

Бугаева И. В.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ИКОН

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 29-32. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

лявшейся в грязи». Антидом здесь называется домом, но по отношению к главному герою становится ясным реальное положение дел. Антидом - это враждебное место для главного героя, это место, где его не любят и не ждут. Пространство Антидома не хочет замечать главного героя, оно выталкивает его за пределы своих границ. «Дурсли не обрадовались его приезду, но это пустяки по сравнению с тем, что чувствовал, живя в этом доме Гарри». Совершенно очевидно то, что в романе называется домом Гарри Поттера, на самом деле, является для него Антидомом. «Гарри в семье Дурслей был во всем белой вороной»; «Сегодня у него день рожденья, но никто из семейства даже не вспомнил об этом. Он и не ожидал подарка, от них и пирожка не дождешься».

Пространство Дома, как уже отмечалось выше, представлено школой волшебников Хогвартс. Это место - родное для героя, там его друзья. « Он очень скучал по школе, скучал по замку...по урокам и учителям...по общим трапезам в Большом зале. А какая у него замечательная кровать под пологом на четырех столбиках в круглой спальне на **самом верху башни!**» Кровать Дома противопоставляется чулану Антидома, который находился внизу, в отличие от кровати, находящейся «**на самом верху**». Противопоставляя Дом и Антидом, писательница противопоставляет свое чужому. Как указывает Ю.С. Степанов в словаре «Константы», концепт «Свой» - «Чужие», согласно Лейбницу и Канту, является одним из апостериорных (опытных, эмпирических) концептов культуры [Степанов 2001: 84], и отмечает, что с концептом «Свой» - «Чужие» тесно связан концепт «Мир», являясь производным от первого; «в нем соединяются компоненты - концепты «Место (пространство)», «Свой, свой народ» и «Закон, законность», а следовательно, в той или иной степени также и концепт «Мораль, этика». Ведущим же оказывается понятие «место, пространство», а все остальные - или производными от него или присоединенными к нему. Важны поэтому конкретные способы их присоединения, и способы их различны» [там же: 87]. Далее исследователь, обобщая, пишет, что противопоставление «Свой» - «Чужие» «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В том числе, конечно, и русского» [там же: 126]. Последнюю мысль развивает Л. Б. Лебедева: «Различие 'свой - чужой' <...> это нечто большее, чем различие по признаку принадлежности, это, скорее, различие между двумя разными мирами, и, вероятно, оно особенно значимо именно для русского сознания» [Лебедева 2000: 95].

Исходя из вышесказанного можно говорить о том, что оппозиция «свой - чужой» в содержательном плане смыкается с оппозицией «внутренний - внешний», «являясь как бы ее истолкованием в более широком плане. Формально они объединяются через «дом»: то, что внутри дома - свое, что снаружи - чужое (естественно, «дом» понимается как лексема фольклорного словаря, описывающая вообще мир человека)» [Цивьян 1990: 118].

Как универсальна тема Дома, так универсально и «противопоставление «дома» (своего, безопасного, культурного, охраняемого покровительственными богами пространства) антидому, «лесному дому» (чужому, дьявольскому пространству, месту временной смерти, попадание в которое равносильно путешествию в загробный мир)» [Лотман 1996: 264]. Традиция эта исключительно важна для Дж. К. Роулинг, для которой «символика Дома-Антидома становится одной из организующих на всем протяжении творчества» [там же: 265]. Эта оппозиция находит яркое проявление и во всех романах о Гарри Поттере.

Список использованной литературы

1. Лебедева Л. Б. Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств. - М., 2000. - С. 93-97.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек - текст - семиосфера - история. - М., 1996.
3. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997, 2001.
4. Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. - М., 1994.
5. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. - М., 1990.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ИКОН

Бугаева И. В.

Московский педагогический государственный университет

В ономастике и теории номинации есть одна тематическая группа, которая практически не изучалась. Речь идет о наименовании икон. Большинство исследований, посвященных иконе, выполнено отцами и учителями Церкви (прп. Иоанн Дамаскин, прп. Феодор Студит, св. патриарх Никифор), богословами и религиозными философами (о. Сергей Булгаков, прот. Николай Озолин, С. Н. Трубецкой, Е. Поселянин, Л. А. Успенский, Н. М. Тарабукин), искусствоведами (Н. П. Кондаков, Н. П. Лихачев, Ю. Г. Бобров, В. Н. Лазарев, Л. А. Щенникова, И. К. Языкова и др.), литературоведами (В. В. Лепахин, М. Дунаев, С. В. Шешунова, О. А. Сергеева). Лингвистических работ совсем мало и они фрагментарны (Л. Д. Самохвалова, З. Тростерова).

Изучение названий икон и способов номинации представляет исследовательский интерес так как, по мнению, прот. Сергия Булгакова, «именование *соотносит* образ с оригиналом, икону с первообразом, оно *присоединяет* данную икону к многоиконному духу. В имени выражается самая индивидуальность <...> Имя есть в этом смысле иероглиф личности, ознаменованное невидимого в видимом, а икона есть, в известном смысле, иероглиф одного из состояний этой личности, ее самооткровений. Именование же иконы означает ее включение в число явлений этого духа...» [Булгаков 1931: 99].

В сакральном ономастическом пространстве можно выделить несколько разрядов: имена святых (агиоантропонимы), имена собственные, называющие церковные праздники (эортонимы), наименования храмов и обителей (экклезионимы), названия икон (иконимы). Объектом описания в данной статье служат наименования икон. Этот разряд онимов, на первый взгляд, находится на периферии ономастики. Но при внимательном описании сакрального ономастикона выясняется, что иконимы являются ономаосновами для других групп имен собственных, например, для названий храмов и церковных праздников. Таким образом, изучая религиозную сферу и разные аспекты речи православных верующих, нельзя обойти вниманием данную лексико-семантическую группу.

Основная классификация икон построена на принципе почитаемого и изображаемого объекта. По этому принципу выделяются следующие группы икон: иконография Святой Троицы, иконография Спасителя, Богородичная иконография, иконография Страстного цикла, иконография Господских праздников, иконография сил бесплотных и святых. Каждая из этих групп содержит собственную классификацию на типы, подтипы и варианты. Существуют правила, каноны и атрибуты изображений на иконах, которые зафиксированы в различных пособиях, прежде всего в Иконописных подлинниках.

Цель данного исследования - анализ структурно-семантических особенностей номинации икон, выявление универсальных и индивидуальных черт, выяснение зависимости названия от иконографического типа. Для этого необходимо рассмотреть наименования икон каждой тематической группы и каждого иконографического типа. Для наименования икон предлагается ввести ономастический термин **иконим**, под которым понимается сложная многокомпонентная апеллятивно-ономастическая формула, состоящая из ядерных и периферийных, обязательных и факультативных компонентов.

Иконография Святой Троицы отражает тринитарный догмат Православного вероучения и составляет основу христианства. Существует два иконографических типа: «Ветхозаветная Троица» и «Новозаветная Троица». Последний тип имеет два варианта: «Отечество» и «Предвечный совет». У каждого типа есть свой изобразительный канон. Так, на иконах «Ветхозаветной Троицы» изображаются три фигуры, а на иконах «Новозаветной Троицы» - две фигуры и голубь как символ Святого духа. Не вдаваясь в богословские и иконописные подробности, отметим, что мотивированность номинации этого типа связана с библейским делением истории Церкви на два периода - Ветхозаветный и Новозаветный.

Вторая группа икон посвящена Спасителю. В иконографии выделяются несколько типов: «Спас Нерукотворный», «Господь Вседержитель», «Пантократор», «Господь на Престоле», «Спас в силах», «Спас Эммануил». Содержание и смысл икон Спасителя сводится к тайне Боговоплощения.

Образ «Спаса Нерукотворного» считается главным иконописным изображением Иисуса Христа. По мнению И. К. Языковой, «в самом его названии уже заложена концепция любой иконы, в которой всегда важное место отводится тому, что лежит за пределами человеческого творчества» [Языкова 1995: 59]. Изображение Спасителя также нерукотворно, как нерукотворен мир. Наименование «Спас Нерукотворный» мотивировано чудесным происхождением изображения, которое появилось на плате (убрусе) после того, как Иисус Христос умылся и приложил к лицу плат, на котором запечатлелся Его Лик. Затем этот убрус был послан больному проказой, произошло чудесное исцеление. Изображение также отпечаталось на керамиде (чрепие), которой закрывался Нерукотворный Образ. В результате в иконописи известны два основных изображения - «Спас на убрусе» и «Спас на чрепие». Эти наименования мотивированы материалом, на котором сохранился Лик Спасителя. Сейчас эти два подтипа различаются изобразительными атрибутами. Распространены в разговорной практике редуцированные наименования «Убрус» и «Чрепие». При этом смысл, содержание и мотивировка наименования не изменяются.

Второй иконографический тип - «Господь Вседержитель» (по-гречески «Пантократор»). Богословское значение таких икон связано с догматом о Господе как Вершителе судеб мира. Наименование иконы является калькой с греческого языка и мотивировано богословским догматом.

Богословское значение иконы «Господь на Престоле» раскрывается в 102 псалме: *Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает* (Пс. 102, 19). На иконах этого типа Иисус Христос изображается как Царь царей, Глава Церкви и грозный Судья. Наименование иконы мотивировано предметом (престолом, троном), изображенным на иконе и имеющим глубокое символическое значение, восходящее к текстам Священного Писания.

Икону «Спас в силах» называют «богословским трактатом в красках», так как в основу иконографии положены события, описываемые в Библии. В наименовании «Спас в силах» отражена богословская концепция о Втором Пришествии Иисуса Христа в силе и славе в конце времен, как исполнение Божественного Промысла и мире. В основу сюжета положено явление Господа Вседержителя пророку Иезекиилю. Для понимания этого названия следует также напомнить о том, что *силами* в христианстве называют один из девяти ангельских чинов (наряду с ангелами, архангелами, начальами, властями, господствами, престолами, серафимами, херувимами). Следовательно, лексема «силы» обозначает все бесплотные силы и символизирует мир Небесный. Способ данной номинации мотивирован богословским догматом и относится к абстрактному типу.

Следующий тип - «Спас Благое Молчание». Название этой иконы мотивировано богословским толкованием, смысл которого заключается в том, что Спаситель молчит по своей милости и не спешит произнести слово суда над миром.

Последний иконографический тип икон Спасителя - «Спас Эммануил» с изображением Иисуса Христа в виде младенца или отрока. Эммануил в переводе с еврейского значит «С нами Бог». Это имя Иисуса Христа, данное в пророчествах и восходит к евангельским словам: *И нарекут имя Ему Эммануил, еже есть сказано, съ нами Бог* (Мф. 1, 21-23). Способ номинации в данном случае цитатный.

Отдельный цикл составляют иконы Господских праздников, номинации которых мотивированы Евангельскими событиями и являются сюжетными. Например, иконы «Вознесение Господа Иисуса Христа», «Преображение Господа нашего Иисуса Христа», «Сошествие во ад» и др. К этой же группе номинаций относятся иконы Страстного цикла, например, «Распятие со страстями», «Положение во гроб».

Самую большую группу составляют иконы Богородичного цикла. Описанию их наименований посвящена специальная работа [Бугаева 2007: 58-76]. Кратко отметим, что в православном мире почитается около семисот икон, не считая местночтимых списков. Известны следующие типы икон, классифицируемые по иконографическому канону: *Оранта, Платитера-Эпископис, Панахранта, Никопея-Кириотисса, Елеуса, Одигитрия, Агиосоритисса-Параклисис Деисусная, Знамение*. Практика делать копии, называемые списками, их распространение, чудотворение и почитание привели к появлению новых названий, часто связанных с местом обретения или чудотворения, например, Одигитрия Смоленская, Одигитрия Казанская и т.д.

Позднее на Руси появились новые иконографические типы, вызванные сужением богословско-догматического значения и развитием «бытовых» нужд или треб, например, икона Божией Матери «Похвала Богоматери», «Неопалимая Купина», «Августово явление», Державная, «Спорительница хлебов» и др.

Структура номинативной формулы иконимов является многокомпонентной: **апеллятив (икона) + иконографический цикл (Божией Матери) + дифференциатор**: *икона Божией Матери «Нечаянная Радость»*. Порядок компонентов может меняться, например: *Феодоровская икона Божией Матери*. Дифференциатор может обозначать иконографический тип или называть многочисленные списки. Это - обязательный компонент номинативной формулы иконимов, выполняющий различительную функцию, он может быть образован разными способами номинации, и разные мотивировочные признаки могут быть положены в основу номинации. Выделяются следующие типы дифференциаторов:

1. Локализаторы, указывающие на место явления, обретения, хранения иконы или проявления чудотворений: *Александрийская, Антиохийская, Боголюбская, Валаамская, Византийская, Владимирская, Влахернская, Грузинская, Дамаскинская, Египетская, Казанская* и т.д.

2. Предметные дифференциаторы, среди которых встречаются фитонимы (*Елецкая, Сосновская*), зоонимы (*Ястребская*), различные предметы, изображенные на иконе (*Державная, Страстная, Семистрельная, Неувядаемый цвет, Тучная Гора, Благоуханный цвет, Всевидящее око Божие*) и т.д.

3. Событийные дифференциаторы, в которых относятся наименования по евангельским событиям (*Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятыя Богородицы, Благовещение, Успение*) различным чудесам (*Три Радости, Чудесно изобразившаяся; Елеоточивая, Мироточивая; Нечаянная радость*), по изображаемым событиям (*Млекопитательница, Сладкое лобзание*).

4. Антропонимические дифференциаторы, получившие название по имени человека, которому икона была явлена, либо по имени иконописца, заказчика иконы и т.д.: *Горбаневская, Игоревская, Исааковская, Максимовская*.

5. Цитатные дифференциаторы. Например: *Экономисса* (чудо явления Божией Матери св. Афанасию, строителю Лавры на Афонской горе. Богородица сказала ему: «Я тебе помогу <...> с сего времени Я навсегда остаюсь Домостроительницей (Экономиссою) твоей Лавры» [Бухарев 2006: 480]). Есть примеры использования цитат из богослужебных текстов (*Благодатное небо, Утоли моя печали, О тебе радуется, Предста Царица; Не рыдай мене, Мати*) и слова-цитаты известных церковных деятелей (*Спорительница хлебов* - так икону назвал прп. Амвросий Оптинский, которому пришла мысль о ее написании).

6. Дифференциаторы, свидетельствующие об оказываемой помощи: *Подательница ума, Помощница в родах, Всех скорбящих Радость, Взыскание погибших, Утоли моя печали; Утешение; Утешительница скорбящих* (XIX в.), *Утешение в скорбях и печалях* (XIX в.). Такие образные названия давались поздним иконам.

7. Символические дифференциаторы, обозначающие определенные символы: *Недремлющее Око, Огневидная, Вертоград Заключенный, Неопалимая Купина*.

Названия икон относятся к разряду искусственных номинаций, поэтому при их анализе важно учитывать не только семантические, т.е. лингвистические, но и экстралингвистические причины, которые стали основанием для ряда наименований.

По способам номинации возможна следующая классификация наименований икон:

- заимствование: *Одигитрия, Панагия, Оранта, Пантократор*;
- калькирование: *Пантанасса* (от Всецарица); *Правдолюбие* (от Филафет), *Домостроительница* (от Экономисса). Калькирование как способ номинации связан со словосложением, который относится к морфолого-синтаксическому способу номинации. В наших примерах эти два способа сосуществуют;
- лексико-семантический способ: *Знамение, Покров, София - премудрость Божия, Огневидная*;
- морфологический способ: *Предвозвестительница, Перекопская, Ножевая, Польньковская, Услышательница*;

- морфолого-синтаксический способ, с помощью которого образуются композиты типа *Семистрельная, Вододательница, Троеручица, Виленская-Остробрамская, Милостивая-Киккская, Одигитрия-Афонская, Одигитрия-Смоленская, Умиление-Серафимо-Дивеевская*;
- синтаксический способ, с помощью которого образуются словосочетания, составляющие многокомпонентные номинативные формулы.

В синтаксическом способе выделяются две неравные группы: словосочетания и предложения. Примеры номинаций-словосочетаний: *Прежде Рождества Дева, Неопалимая Купина, Взыскание погибших* и др. Примеры номинаций-предложений: односоставные (*Спас на престоле, Спас в силах*) и двусоставные (*Что ты наречем?; И тебе Самой душу пройдет оружие, Слово плоть бысть*).

Как видим, имеют место три основных способа номинации, характерных современному русскому языку. Но особенностью названий икон является использование особого **цитатного способа**, при котором в номинативную формулу включается цитата из Священного Писания, молитв, других богослужебных текстов.

Подводя итоги, отметим следующее: способ номинации икон часто мотивированы событиями, изложенными в текстах Священного Писания; параллельно бытуют греческие и славянские (русские) наименования икон. Анализ иконографических типов разных циклов икон и структурно-семантический анализ наименований позволили определить номинативную формулу наименований икон, выделив ядерные и дифференцирующие, обязательные и факультативные компоненты. Выявление и классификация основных семантических полей, элементы которых формируют многокомпонентную формулу иконима, позволяют охарактеризовать аксиологические особенности религиозного фрагмента языковой картины мира, отображающей религиозные представления народа.

Список использованной литературы

1. **Бугаева И. В.** Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ [Текст] / И. В. Бугаева // М.: ФГОУ ВПО «РГАУ-МСХА» им. К. А. Тимирязева, 2007. - 137 с.
2. **Булгаков С. Н.** Икона, ее содержание и границы [Текст] / С. Н. Булгаков // Икона и иконопочитание. - Париж, 1931.
3. **Языкова И. К.** Богословие иконы [Текст] / И. К. Языкова. - М.: Изд-во Общедоступного православного университета, 1995. - 212 с.

НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ)

Булгакова О. А.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Одним из признаков лексической системы языка является ее открытость для постоянного отражения идей и прогресса общества, т.е. вызванная потребностями коммуникации пополняемость новыми словами и значениями.

Многозначность языковых единиц представляет собой обобщенный способ хранения языковой и энциклопедической информации, а регулярный характер полисемии делает ее удобной классификационной категорией. Полисемия на уровне языковой репрезентации представляет собой способ единиц лексикона иметь несколько взаимосвязанных значений, которые служат средством номинации различных явлений и дифференцируются в речемыслительной деятельности синтагматически и парадигматически. На ментальном уровне полисемия представляет собой механизм концептуализации знаний, результатом которого являются некоторые понятийные модели (концепты, категории, фреймы и т.д., находящиеся в отношениях семантической иерархии). Применительно к функционированию языковой системы взаимодействие между языковыми и когнитивными структурами определяется принципом экономии. Усилия экономятся там, где проблемная область четко структурирована, а поведение регламентировано. Когнитивный анализ позволяет выявить, какая структура знаний фиксируется в лексической единице, как осуществляется в слове сжатие и развертывание знания и как проявляется различная степень его детализации.

Все единицы языковой системы существуют не сами по себе, не отдельно друг от друга, а в определенной взаимосвязи, что позволяет человеку достаточно быстро овладевать языком и свободно пользоваться им в процессе коммуникации. Н. В. Крушевский писал, что «всякое слово связано с другими словами узами ассоциаций по сходству; это сходство будет не только внешнее, то есть звуковое или структурное, морфологическое, но и внутреннее, семасиологическое. Или, другими словами, всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами» [Крушевский 1998 : 145].

Организация значений мира «Действительного» является в сознании говорящих сложно структурированной системой. Языковые сущности категоризируются в мозгу человека, причем сами категории представляют достаточно подвижные блоки, подразделяющиеся на более мелкие объединения. Данные объединения представляют своего рода концепты, которыми мыслит человек, комбинируя и осуществляя в их рамках глубинные прецикации, формируя новые классы в процессе мышления. Концепты «позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы»